

УДК: 159.923

DOI: 10.25629/НС.2023.11.29

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗРАСТНО-ПОЛОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЦЕССА ПЕРЕЖИВАНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА ДЕВИАНТНО (АДДИКТИВНО) И НОРМАТИВНО РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТЬЮ

Часть I

Сенкевич Л.В.¹, Донцов Д.А.², Донцова М.В.¹, Шамбазов М.А.¹

¹Московский институт психоанализа

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

АННОТАЦИЯ

Эмпирически исследованы вопросы формирования жизненных ценностей личности, смысла жизни и деятельности в процессе нормативного и девиантного (аддиктивного) психологического возрастного становления человека. Эмпирически проанализированы такие основные параметры данной психологической проблематики как: 1) осмысленность жизни и кризисы в развитии личности; 2) значение возрастных нормативных экзистенциальных кризисов в развитии личности; 3) индивидуальные кризисы и типология критических ситуаций жизнедеятельности; 4) развитие личности и жизненный путь; 5) экзистенциальные кризисы, сопровождающие жизненный путь человека; 6) психологическая сущность и психовозрастное содержание экзистенциальных кризисов аддиктивной (девиантной) и нормативной личности и т.п.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

нормативность, экзистенция, экзистенциальный, переживание, кризис, личность, индивидуальность, критическая ситуация, жизненный путь, исследование, проблемы, смысл, жизнь, психология, сущность, содержание, ценности, онтогенез, юность, молодость, взрослый возраст, зрелость, пожилой возраст, старость, аддикция, девиация, аддикты, девианты.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящем комплексном эмпирическом исследовании поставлена генеральная задача выявления особенностей и специфики переживания экзистенциального кризиса аддиктивно (девиантно) и нормативно развивающейся личностью.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В этой серии эмпирического исследования приняли участие 1124 человека в возрасте от 17 до 75 лет. Из них 589 респондентов составили группу условно здоровых людей, характеризующихся адаптивным поведением и не отягощённых какими-либо аддикциями (длительно имеющимися девиациями); 163 респондента – это лица, зависимые от алкоголя (алкогользависимые); 162 респондента составили группу наркозависимых лиц; 210 респондентов представили собой группу суицидентов, в анамнезе которых на момент обследования было от 1 до 4 медицинским образом зафиксированных суицидальных попыток (табл. 1). Критерием уравнивания выборок послужил средний уровень стрессогенности жизненных событий у респондентов всех четырёх обследованных групп общей выборки.

Исследование проводилось на базах Московского научно-практического центра наркологии, Наркологической клинической больницы № 17, Психиатрической клинической больницы № 4 имени П.Б. Ганнушкина Департамента здравоохранения г. Москвы, Московского научно-исследовательского института психиатрии (филиала ФГБУ «ФМИЦПН») Минздрава России, Центра психологической помощи Евгения Полякова, а также на базе факультетов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования московских вузов.

Таблица 1 – Характеристика общей выборки эмпирического исследования

Половозрастные характеристики респондентов	Количество респондентов			
	«Норма»	Алкоголь-зависимые	Наркозависимые	Суициденты
	n = 589	n = 163	n = 162	n = 210
Мужчины n = 565	296	84	88	97
От 17 до 23 лет	53	23	31	25
От 24 до 35 лет	103	14	31	31
От 36 до 60 лет	117	24	26	28
От 61 года до 75 лет	23	23	0	13
Женщины n = 569	293	79	74	113
От 17 до 23 лет	40	19	25	27
От 24 до 35 лет	74	19	33	35
От 36 до 60 лет	137	19	16	32
От 61 года до 75 лет	42	22	0	19

Здесь надо подчеркнуть то, что у всех респондентов, стационарированных в острые отделения ПКБ № 4 имени П.Б. Ганнушкина и в отделения аффективной патологии МНИИ Психиатрии (Московский научно-исследовательский институт психиатрии), на фоне наркотических и алкогольных психозов, было диагностировано отсутствие эндогенной симптоматики, о чём свидетельствовали данные историй болезни, пато- и нейропсихологических заключений и результаты бесед с лечащими врачами и медицинскими психологами данных учреждений. Также подчёркиваем то, что на моменты обследований все аддикты (явно выраженные девианты) были выведены из психозов с помощью адекватной и эффективной психофармакотерапии, находились в ясном сознании и не проявляли девиаций (аддикций) в поведении, по мнению медицинских (клинических) психологов названных учреждений.

Отметим здесь и то, что группа нормы для данной фазы системного эмпирического исследования набиралась на базах факультетов дополнительного профессионального образования Государственной классической академии имени Маймонида и Московского городского психолого-педагогического университета. В неё вошли студенты гуманитарных факультетов, слушатели разнообразных программ профессиональной переподготовки и курсов повышения квалификации, а также их родственники и знакомые.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В процессе настоящей серии эмпирического исследования, выполненного с помощью авторской методики Л.В. Сенкевич «Переживание экзистенциального кризиса» («ПЭК»), были получены убедительные данные, свидетельствующие о практическом отсутствии экзистенциального кризиса в обследованной группе «норма» и о разной степени выраженности экзистенциального кризиса в трёх обследованных группах риска (рис. 1).

Надо отметить то, что, во-первых, критерием уравновешенности всех обследованных групп общей выборки эмпирического исследования послужил индекс стрессогенности жизненных событий (средний уровень: от 100 до 200 баллов), во-вторых, в группу «норма» не вошли те лица, которые характеризовались гипочувствительным (слабочувствительным) уровнем (малочувствительной степенью) переживания экзистенциального кризиса.

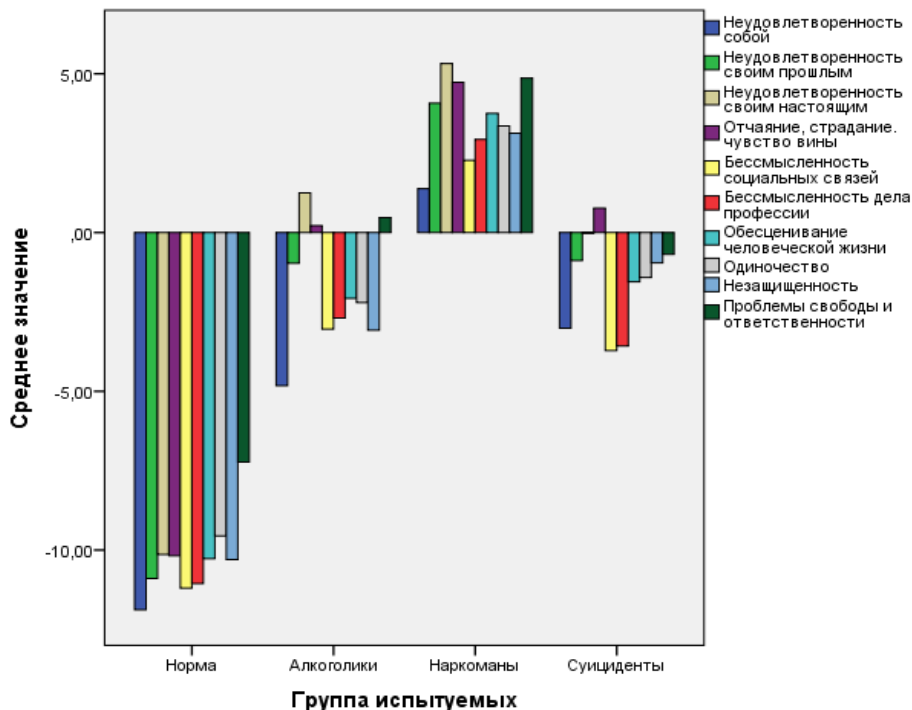


Рисунок 1 – Выраженность экзистенциальных проблем у респондентов четырёх обследованных групп общей выборки

В группе «норма» выраженность показателей попадает в диапазон от минус 7 до минус 12 баллов (см. авторскую мелодику Сенкевич Л.В. «ПЭК»). Максимально благополучными представители этой группы являются по параметрам «неудовлетворённость собой» (– 11,8 балла), «бесмысленность социальных связей» (– 11,2 балла), «бесмысленность дела, профессии, карьеры» (– 11,1 балла), «неудовлетворённость своим прошлым» (– 10,9 балла). Наиболее слабым звеном в системе личностных ресурсов, способствующих избеганию и преодолению экзистенциальных кризисов, оказываются проблемы свободы и ответственности. Однако и в этом плане представители группы «норма» остаются вполне благополучными (показатель «проблемы свободы и ответственности» равен – 7,2 балла). Эти данные рассматриваются как эталонные.

В большей степени ярко экзистенциальный кризис проявляется в группе наркозависимых респондентов. Все их показатели находятся в диапазоне от плюс одного до плюс шести баллов, что по методике Л.В. Сенкевич «ПЭК» является именно негативным показателем. При этом у них наиболее выражены «неудовлетворённость своим настоящим» (+ 5,3 балла), «проблемы свободы и ответственности» (+ 4,8 балла) и негативные чувства – «отчаяние, страдание, чувство вины» (+ 4,7 балла). В наименьшей степени у данных респондентов выражены «неудовлетворённость собой» (+ 1,4 балла) и осознание бессмысленности социальных связей (+ 2,3 балла).

Вызывают особенный интерес более низкие показатели у наркозависимых респондентов, полученные нами по двум шкалам, однозначно интерпретировать которые не представляется возможным без специального дополнительного исследования. Не максимально высокая неудовлетворённость собой может быть связана с различными факторами, – от колебаний телесного самочувствия (включающих периоды повышения болевых порогов, полного телесного комфорта, сопровождающегося эйфорией) до осознания своего умения жить в опасном и жестоком мире незаконного оборота наркотиков. То, что социальные связи оказываются

для наркомана не самыми бессмысленными в его жизни, может определяться как его зависимость от асоциальной системы «наркодилеры – группы потребителей наркотиков», так и осознаваемой и используемой социальной поддержкой в периоды ремиссии.

Экзистенциальный кризис при хроническом алкоголизме выражен слабее, чем при наркомании. Наименее остро у алкоголиков стоит проблема принятия себя: «неудовлетворённость собой» представлена слабо (– 4,8 балла). Это, видимо, объясняется «избирательной не критичностью» больных хроническим алкоголизмом, их завышенной самооценкой, обеднёнными представлениями о себе. Представители этой группы риска, склонные переоценивать свои возможности и агрессивно реагировать на то, что мешает удовлетворить их патологическую потребность в алкоголе, относительно удовлетворены собой.

Наиболее проблемными психосоциальными зонами при хроническом алкоголизме становятся «неудовлетворённость своим настоящим» (+ 1,3 балла), «свобода и ответственность» (+ 0,5 балла), а также негативные переживания, – «отчаяние, страдание, чувство вины» (+ 0,2 балла) – практически также, как при наркомании. Можно предположить то, что при нарушениях опосредованности мотивации и иерархии мотивов развитие экзистенциального кризиса коренится или в наибольшей степени проявляется в данных аспектах. Особо отметим наличие негативных переживаний, связанных при наркомании и алкоголизме с эмоциональной интолерантностью (нетерпимостью) и общей тревожностью личности.

Экзистенциальные проблемы лиц, совершивших суицидальные попытки, являются не столь тяжёлыми и глобальными, как у наркоманов. Минимально выраженными при экзистенциальном кризисе в этой группе риска становятся центральные проблемы осмысленности жизни – проблемы социальных связей (– 3,7 балла), а также проблематика дела, профессии, карьеры (– 3,6 балла). Кроме того, невелика неудовлетворённость собой (– 3 балла). Самым слабым звеном при переживании экзистенциального кризиса у суицидентов становятся тяжёлые эмоциональные переживания – отчаяние, страдание, чувство вины (+ 0,7 балла).

Полученные нами в ходе данной серии эмпирического исследования результаты, отражающие глобальные экзистенциальные проблемы именно в группе наркозависимых, согласуются с представлениями о так называемой наркотической личности. Известный в данной области отечественный исследователь К.С. Лисецкий в этой связи полагает следующее: «... Изменение смысловой сферы личности наркозависимого проявляется в его буквальном «выпадении» из целостного контекста жизни в ситуационный контекст однозначно направленной активности... Наркоман всегда знает, что ему нужно делать. Это освобождает его от поиска задач, целей, смысла происходящего и в конечном счёте – смысла своей жизни» (Лисецкий К.С. Психологические основы предупреждения наркотической зависимости личности [Текст] / К.С. Лисецкий. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2007. – 308 с. – С. 184–185).

Судя по полученным данным этой серии исследования, суициденты имеют более сохранную ценностно-смысловую сферу, нежели чем лица с химическими зависимостями. Однако, при этом суициденты поглощены текущей неблагоприятной ситуацией, вызывающей негативные эмоции большой силы. Известно, что в юности для суицидентов характерны депрессия, тревога, высокий уровень повседневного стресса, предпочтение такой неадаптивной копинг-стратегии, как избегание. Возможно, что эти личностные особенности сохраняются на последующих возрастных этапах и способствуют поддержанию негативных переживаний, суицидальных мыслей и намерений.

Возрастная динамика интенсивности переживания экзистенциального кризиса у лиц, неотягощённых какими-либо аддикциями и девиациями, не имеет сколько-нибудь резких скачков и спадов. На каждом возрастном этапе средние показатели по выборке условно здоровых респондентов показатели степени выраженности всех выделенных нами признаков экзистенциального кризиса находятся в диапазоне нормального проявления, а сама динамика переживания экзистенциальных проблем имеет в целом линейный характер, что подтверждает действие нормативных психологических закономерностей онтогенетического развития личности (рис. 2).

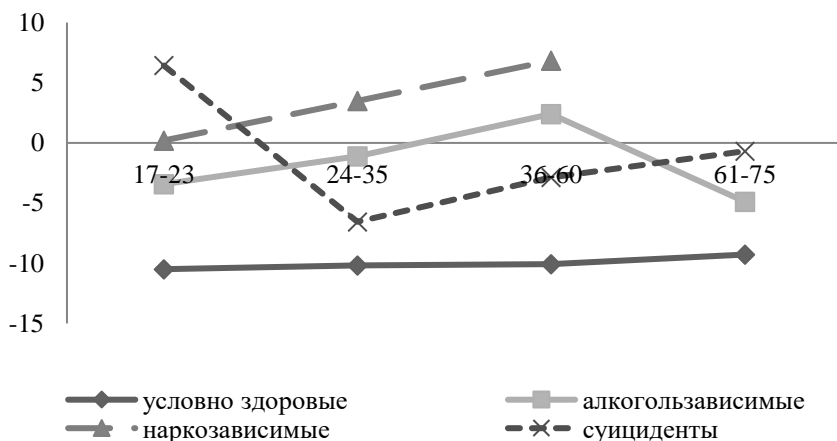


Рисунок 2 – Возрастная динамика интенсивности переживания экзистенциального кризиса испытуемыми четырёх обследованных групп общей выборки

В периоды переживания личностью нормативных психологических кризисов возрастного развития перед ней неизбежно встают вопросы смысла жизни, её ценностей и идеалов, возникают проблемы свободы и ответственности, необходимость определения своей значимости в общей системе социальных отношений, осмысления, оценки и переоценки пройденного жизненного пути и построения планов на будущее.

Однако решение экзистенциальных проблем у большинства условно здоровых респондентов не становится источником состояния глубокого психологического дискомфорта, как у респондентов трех других исследованных групп.

Следует заметить, что той же линейностью характеризуется возрастная динамика интенсивности переживания экзистенциального кризиса наркозависимыми лицами.

Вместе с тем, по сравнению с условно здоровыми респондентами, наркозависимые имеют более высокую «стартовую позицию» для линейного поступательного углубления от одного возрастного этапа к другому степени такого переживания, детерминирующего наступление так называемой социальной смерти как состояния, при котором человек уже не может существовать как член общества, в силу развитой потребности изолироваться от него, замкнуться в самом себе и находиться в окружении лиц со сходными ценностями и потребностями.

Возрастная динамика интенсивности переживания экзистенциального кризиса алкогользависимых лиц и респондентов, совершивших суицидальные попытки, имеет другую траекторию, отражающую резкие скачки и спады.

Пик переживания экзистенциального кризиса лицами, характеризующимися суицидальным поведением, приходится на период юности, что может быть дополнительным аргументом в доказательстве о доминирующей роли переживания личностью экзистенциальных проблем в возникновении и развитии суицидальных состояний.

В период же молодости у лиц, совершивших суицидальные попытки, наблюдается период ремиссии, когда значения общей интенсивности переживания экзистенциального кризиса приближаются к нормальным значениям.

Пик переживания экзистенциального кризиса личностью, отягощённой хроническим алкоголизмом, приходится на возрастной кризис 40–45 лет, связанный с осмыслением прожитой жизни и осознанием её продуктивности/контрпродуктивности. Постоянное употребление алкоголя усугубляет переживание экзистенциальных проблем и, как правило, ведёт к дальнейшей алкоголизации личности.

Рассмотрим более подробно результаты исследования степени выраженности психологического содержания экзистенциального кризиса у лиц, составивших разные группы респондентов общей выборки.

Результаты сравнительного анализа показателей выраженности чувства бессмысленности профессии и карьеры свидетельствуют о достоверно значимых различиях, выявленных в разных группах респондентов (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты сравнительного анализа показателей степени выраженности субъективного ощущения бессмысленности профессии и карьеры в четырёх обследованных группах общей выборки

(I) Группа испытуемых	(J) Группа испытуемых	Средняя разность (I-J)	Стандартная ошибка	Знач.	95% доверительный интервал	
					Нижняя граница	Верхняя граница
Норма	Алкоголь-зависимые	-7,5195*	,72015	,000	-8,9326	-6,1065
	Наркозависимые	-13,5779*	,72189	,000	-14,9944	-12,1615
	Суициденты	-6,9737*	,65399	,000	-8,2569	-5,6905
Алкоголь-зависимые	Норма	7,5195*	,72015	,000	6,1065	8,9326
	Наркозависимые	-6,0584*	,90273	,000	-7,8297	-4,2871
	Суициденты	,5458	,84941	,521	-1,1208	2,2125
Наркозависимые	Норма	13,5779*	,72189	,000	12,1615	14,9944
	Алкоголь-зависимые	6,0584*	,90273	,000	4,2871	7,8297
	Суициденты	6,6042*	,85088	,000	4,9347	8,2738
Суициденты	Норма	6,9737*	,65399	,000	5,6905	8,2569
	Алкоголь-зависимые	-5,458	,84941	,521	-2,2125	1,1208
	Наркозависимые	-6,6042*	,85088	,000	-8,2738	-4,9347

Было выявлено то, что условно здоровые респонденты в среднем гораздо в меньшей степени переживают чувство бессмысленности профессии, нежели чем респондентов из трёх девиантных (аддиктивных) групп выборки.

Наибольшие различия в интересующих нас показателях были зафиксированы между группой «норма» и группой наркозависимых респондентов (средняя разность: – 13,5779, $p \leq 0,000$).

По сравнению с группой «норма», большинство наркозависимых респондентов не стремятся к поиску своего призвания и интересующего их дела. Они циничны, отрицают ценность профессии, подменяют ее мотивом заработка.

Характерно, что достоверно значимые различия были выявлены между группой наркозависимых и группой алкогользависимых (средняя разность: – 6,0584, $p \leq 0,000$) и группой суицидентов (средняя разность: – 6,6042, $p \leq 0,000$), тогда как между группами алкогользависимых и суицидентов различия не имеют выраженной статистической значимости (средняя разность: – 0,5458, $p \leq 0,521$, то есть $p > 0,05$).

Возрастная динамика субъективного ощущения бессмысленности профессии и карьеры в целом повторяет динамику общей выраженности экзистенциального кризиса (рис. 3).

Вместе с тем, из графика на рис. 3 видно, что несмотря на значимые различия в общих показателях субъективного ощущения бессмысленности профессии и карьеры, зафиксированные между группой условно здоровых респондентов и тремя группами девиантно (аддиктивно) развивающихся личностей, большинство суицидентов, также, как и алкогользависимых и наркозависимых респондентов, в молодости тоже испытывают потребность в поиске своего призвания и предназначения.

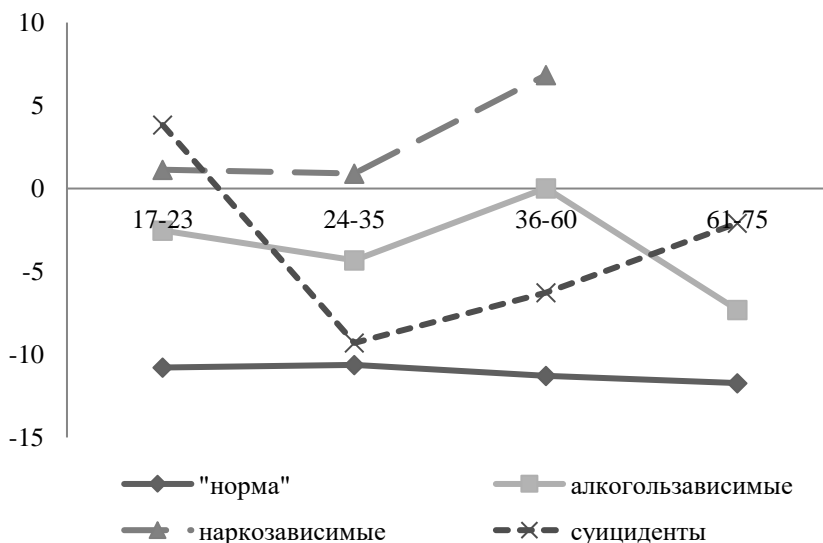


Рисунок 3 – Возрастная динамика субъективного ощущения бессмысленности профессии и карьеры в четырёх обследованных группах общей выборки

В группе суицидентов в возрасте 24–35 лет показатели бессмысленности профессии и карьеры практически сравниваются с идентичными показателями, зафиксированными в группе условно здоровых респондентов (средняя разность: $-1,3241$, $p \leq 0,181$, то есть $p > 0,05$), у которых наблюдается, напротив, незначительное усиление чувства разочарования, связанное, скорее всего, с поиском работы по своему призванию, поиском той профессиональной деятельности, которая может обеспечить полное удовлетворение потребности молодого человека в самовыражении и самореализации.

Обращает на себя особое внимание и тот психологический факт, что переживание экзистенциального кризиса при адаптивном (нормативном) и девиантном (аддиктивном) развитии личности имеет свою специфику.

Так, в юности при адаптивном (нормативном) развитии наблюдается повышение интереса личности к своей будущей профессии, к карьерному росту, к поиску своего предназначения и своего призвания. При девиантном (аддиктивном) развитии уже в юности личность испытывает негативные чувства по поводу какой-либо профессиональной деятельности: она представляется ей как бессодержательная, рутинная, вызывает раздражение и т.п.

Наиболее высокие показатели чувства бессмысленности профессии и карьеры были получены в группе юношей в возрасте от 17 до 23 лет, совершивших суицидальные попытки (рис. 4). Данный психосоциальный факт может свидетельствовать о том, что отсутствие у юношей 17–23 лет интереса к делу, поиска своего призвания, обесценивание ими как содержательной наполненности профессиональной деятельности, так и карьерного роста, подмена ими социально значимых мотивов деятельности материальными ценностями, неразвитая потребность в самосовершенствовании и самоуважении может стать источником глубокого переживания, приводящего к суицидальным состояниям.

Значимость профессиональной деятельности характерна в большей степени для мужчин, чем для женщин. Об этом свидетельствуют профили испытуемых, представленные на рисунке 9.

Так, в группе суицидентов женского пола юношеского возраста показатель бессмысленности профессии составляет 2,6667.

При сравнительном анализе данных средних значений выявлено достоверно значимое различие на уровне $p \leq 0,05$. Такое же различие было выявлено и между алкоголь-зависимыми респондентами мужского и женского пола в возрасте от 17 до 23 лет (рис. 4).

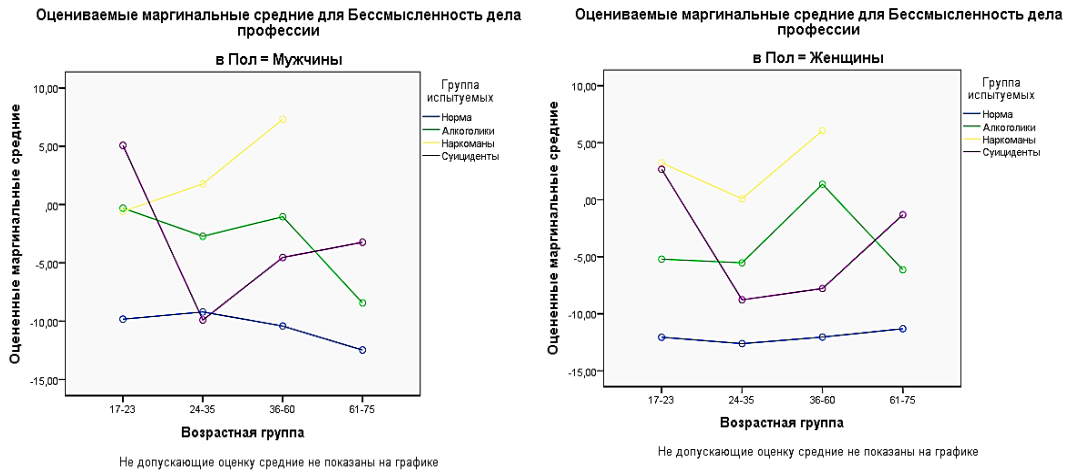


Рисунок 4 – Степень выраженности субъективного ощущения бессмысленности профессии и карьеры на разных этапах онтогенетического развития мужчин и женщин по четырём обследованным группам выборки

Различия между мужчинами и женщинами, находящимися в возрасте от 24 до 35 лет, в уровне выраженности ощущения бессмысленности профессии были зафиксированы только в группе «норма» (табл. 3).

Отсутствие достоверно значимых различий между аддиктивно (девиантно) развивающимися лицами мужского и женского пола, зависимых от наркотических средств, в показателях степени выраженности субъективного ощущения бессмысленности профессии и карьеры позволяет сделать предварительные предположения о том, что аддиктивное (девиантное) развитие личности во многом обусловлено нарушением процесса её социализации и процесса становления её мотивационно-потребностной сферы и системы ценностей.

Таблица 3 – «Результаты сравнительного анализа показателей субъективного ощущения бессмысленности профессии и карьеры в мужских и женских обследованных подгруппах общей выборки»

Возраст респондентов	Средняя разность (I-J)	Среднеквадратичная ошибка	ст. св.	Значимость	95% доверительный интервал Вальда для разности	
					Нижняя граница	Верхняя граница
Алкогользависимые						
17-23	4,9062 ^a	2,48872	1	,049	,0284	9,7840
24-35	2,8120	2,82754	1	,320	-2,7298	8,3539
36-60	-2,4101	2,46515	1	,328	-7,2417	2,4215
61-75	-2,2984	2,39399	1	,337	-6,9906	2,3937

Возраст респондентов	Средняя разность (I-J)	Среднеквадратичная ошибка	ст. св.	Значимость	95% доверительный интервал Вальда для разности	
					Нижняя граница	Верхняя граница
Наркозависимые						
17-23	-3,8206	2,15792	1	,077	-8,0501	,4088
24-35	1,6833	2,00791	1	,402	-2,2521	5,6187
36-60	1,2452	2,55076	1	,625	-3,7542	6,2446
Суициденты						
17-23	4,4133^a	2,22814	1	,049	-1,9537	6,7804
24-35	-1,1318	1,97993	1	,568	-5,0124	2,7488
36-60	3,2455	2,07737	1	,118	-,8260	7,3171
61-75	-1,9150	2,88947	1	,507	-7,5782	3,7483
Условно здоровые						
17-23	2,2198	1,68138	1	,187	-1,0756	5,5153
24-35	3,4042^a	1,22333	1	,005	1,0065	5,8019
36-60	1,6177	1,01054	1	,109	-,3629	3,5983
61-75	-1,1687	2,08238	1	,575	-5,2501	2,9127

Результаты сравнительного анализа показателей субъективного ощущения бессмысленности социальных связей свидетельствуют о том, что, как и в показателях ощущения бессмысленности профессии и карьеры, достоверно значимые различия были выявлены между группой условно здоровых респондентов и тремя группами девиантно (аддиктивно) развивающихся личностей (табл. 4).

Таблица 4 – Результаты сравнительного анализа показателей степени выраженности субъективного ощущения бессмысленности социальных связей в четырёх обследованных группах выборки

(I) Группа испытуемых	(J) Группа испытуемых	Средняя разность (I-J)	Стандартная ошибка	Знач.	95% доверительный интервал	
					Нижняя граница	Верхняя граница
Норма	Алкоголь-зависимые	-7,3950*	,71128	,000	-8,7906	-5,9993
	Наркозависимые	-14,5519*	,70458	,000	-15,9344	-13,1695
	Суициденты	-6,6891*	,64594	,000	-7,9565	-5,4217
Алкоголь-зависимые	Норма	7,3950*	,71128	,000	5,9993	8,7906
	Наркозависимые	-7,1570*	,88489	,000	-8,8932	-5,4207
	Суициденты	,7058	,83895	,400	-,9403	2,3520
Наркозависимые	Норма	14,5519*	,70458	,000	13,1695	15,9344
	Алкоголь-зависимые	7,1570*	,88489	,000	5,4207	8,8932
	Суициденты	7,8628*	,83327	,000	6,2278	9,4978
Суициденты	Норма	6,6891*	,64594	,000	5,4217	7,9565
	Алкоголь-зависимые	-,7058	,83895	,400	-2,3520	,9403
	Наркозависимые	-7,8628*	,83327	,000	-9,4978	-6,2278

Между группами суицидентов и алкоголь-зависимых таких различий выявлено не было ($p < 0,400$), что свидетельствует о значимо меньшем, по сравнению с наркозависимыми, обесценивании как лицами, совершившими суицидальные попытки, так и лицами с хроническим алкоголизмом, значимости социальных связей, о более позитивном их представлении о любви, дружбе и других близких человеческих отношениях, по сравнению с наркозависимыми.

Возрастная динамика субъективного ощущения бессмысленности социальных связей имеет несколько иной психосоциальный характер (рис. 5).

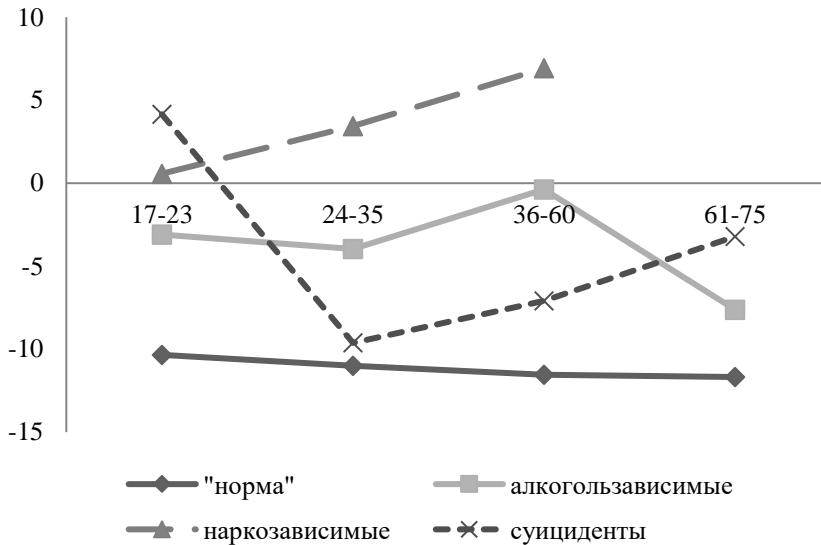


Рисунок 5 – Возрастная динамика субъективного ощущения бессмысленности социальных связей в четырех обследованных группах

В группе наркозависимых респондентов зафиксировано поступательное нарастание чувства недоверия к людям и отрицание значимости каких-либо близких связей. От одного возрастного этапа к другому личность, употребляющая наркотики, становится всё более социально отстранённой, не видящей никакого смысла в межличностных контактах, кроме как в контактах в целях извлечения из них личностной выгоды для удовлетворения своих сиюминутных потребностей, особенно – потребности в ПАВ.

В группе суицидентов наивысший уровень обесценивания человеческих отношений приходится на юношеский возраст. Можно предположить, что жизненные события, произошедшие на жизненном пути юношей и девушек, характеризующихся специфическими особенностями развития ценностно-смысловой, мотивационно-потребностной, эмоционально-оценочной и когнитивной сфер личности, являются источниками возникновения негативных чувств по отношению к другим людям, искажённого, эмоционально негативно обусловленного восприятия других людей как бесчувственных, завистливых и агрессивных, не способных к сопереживанию и милосердию. Характерно, что достоверно значимых различий между суицидентами мужского и женского пола в интенсивности переживания бессмысленности социальных связей выявлено не было ни на одном этапе их возрастного психологического развития (табл. 5).

Таблица 5 – Результаты сравнительного анализа показателей субъективного ощущения бессмысленности социальных связей в обследованных мужских и женских подгруппах общей выборки

Возраст респондентов	Средняя разность (I-J)	Среднеква дратичная ошибка	ст. св.	Значим ость	95% доверительный интервал Вальда для разности	
					Нижняя граница	Верхняя граница
Алкоголь-зависимые						
17-23	8,5467 ^a	2,07497	1	,000	4,4799	12,6136
24-35	5,7782 ^a	2,79287	1	,039	,3043	11,2521
36-60	10,8555 ^a	1,75462	1	,000	7,4166	14,2945
61-75	2,6087	2,05685	1	,205	-1,4227	6,6401
Наркозависимые						
17-23	-3,9535	2,13146	1	,064	-8,1311	,2240
24-35	3,3756	1,90935	1	,077	-,3666	7,1179
36-60	1,9038	2,51949	1	,450	-3,0343	6,8420
Суициденты						
17-23	2,0919 ^a	2,20082	1	,342	-2,2217	6,4054
24-35	-,8236	1,99825	1	,680	-4,7401	3,0929
36-60	3,1027	2,05190	1	,131	-,9190	7,1243
61-75	,2389	2,85405	1	,933	-5,3550	5,8327
Условно здоровые						
17-23	-,5599	1,66077	1	,736	-3,8149	2,6951
24-35	1,6585	1,20833	1	,170	-,7098	4,0268
36-60	1,6985	,99816	1	,089	-,2579	3,6548
61-75	-1,9130	2,05685	1	,352	-5,9444	2,1183

Рассматриваемый факт может говорить о том, что негативные чувства в отношении окружающих людей, вызванные определенными жизненными событиями и обусловленные индивидуальными особенностями развития личности суицидентов, характерны для лиц как женского, что вполне соответствует гендерным различиям и гендерным особенностям развития личности, так и мужского пола.

Возрастная динамика субъективного ощущения бессмысленности социальных связей в группе алкоголь-зависимых отражает, по сути, историю развития социальных отношений аддиктивно (девиантно) развивающейся личности.

В период юности негативное восприятие окружающих людей не столь патологично. Средние значения, зафиксированные в группе алкоголь-зависимых юношеского возраста по шкале «Бессмысленность социальных связей», находятся в диапазоне адаптивного (нижняя

граница нормативного уровня переживания) уровня переживания экзистенциального кризиса, что означает наличие у большинства из них надежды на встречу своего спутника жизни, наличие стремления к установлению доверительных отношений с другими людьми.

Однако тот факт, что в группе алкоголь-зависимых даже юношеского возраста был зафиксирован лишь небольшой процент тех из них, кто характеризуется нормативно-оптимальным уровнем переживания проблем в выстраивании межличностных отношений, позволяет нам выдвинуть предположение о наличии причинно-следственных связей между интенсивностью переживания проблем в установлении социальных контактов и алкоголизацией личности.

В то же время можно предположить и обратное: уже в юности алкоголизирующаяся личность дифференцирует окружающих людей по степени «удобности» общения с ними, предпочитая тех из них, кто имеет схожие ценности и интересы, стремления и желания. Вхождение в специфическую алкогольную субкультуру ограничивает социальные связи личности, но эти связи бывают достаточно сильными между такими же алкоголизирующимися людьми.

Вот почему мир алкогольных компаний уже в молодом возрасте может подменить мир истинных человеческих отношений.

В период молодости у алкоголь-зависимых наблюдается снижение (хотя и незначительное) субъективного ощущения бессмысленности социальных связей. Тот факт, что уже в зрелости такое субъективное ощущение достигает своего пика, связано, скорее всего, с особенностями взаимоотношений алкоголь-зависимых с другими людьми, не принадлежащих к алкогольной субкультуре, – взаимоотношений в семье и/или в каком-либо социальном и трудовом коллективе.

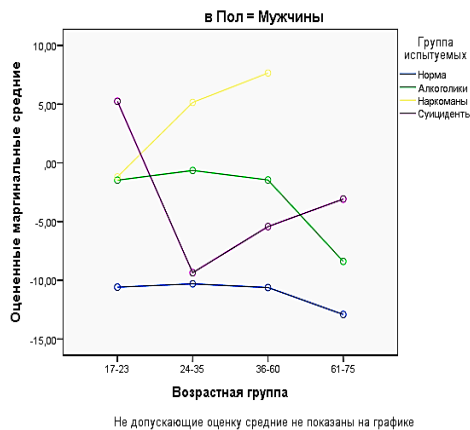
Подчеркнём, что аддиктивные (девиантные) респонденты для второй серии эмпирического исследования отбились из числа пациентов наркологических клиник и наркологических диспансеров, то есть само наличие явного желания пройти курс реабилитации и вылечиться от алкоголизма или наркомании помимо прочего уже говорит об осознанности ими своих экзистенциальных проблем.

Обращает на себя внимание и тот факт, что динамика субъективного ощущения бессмысленности социальных связей в группе алкоголь-зависимых мужского и женского пола в достаточной степени различается. Достоверно значимые различия между данными респондентами разного пола в обозначенных показателях были зафиксированы в подгруппах «юность» (средняя разность: $-8,5467$, $p \leq 0,000$), «молодость» (средняя разность: $-2,79287$, $p \leq 0,039$) и «зрелость»: средняя разность: $-10,8555$, $p \leq 0,000$ (рис. 6).

На основании анализа эмпирических данных, мы можем предположить, что причиной алкоголизации женщин в сравнительно большей степени являются трудности в социальных контактах и в установлении доверительных отношений с другими людьми. Именно женщины, особенно в возрасте 36–60 лет, наиболее остро ощущают проблемы социальных связей, испытывают негативные чувства в отношении окружающих их людей, воспринимая их как агрессивных, эгоистичных, несправедливых.

Несмотря на то, что достоверно значимых различий между условно здоровыми респондентами мужского и женского пола в показателях субъективного ощущения бессмысленности социальных связей выявлено не было, динамика такого ощущения в мужской и соответственно женской группе нормативных респондентов практически прямо противоположна. У лиц мужского пола наблюдается снижение негативного восприятия окружающих людей к старости, тогда как в женской группе – напротив, к старости нарастает ощущение бессмысленности социальных связей и отрицание ценности любви и дружбы, однако такое отрицательное ощущение так или иначе при нормальном (адаптивном) развитии личности остаётся в пределах нормы (рис. 6).

Оцениваемые маргинальные средние для Бесмысленность социальных связей



Оцениваемые маргинальные средние для Бесмысленность социальных связей

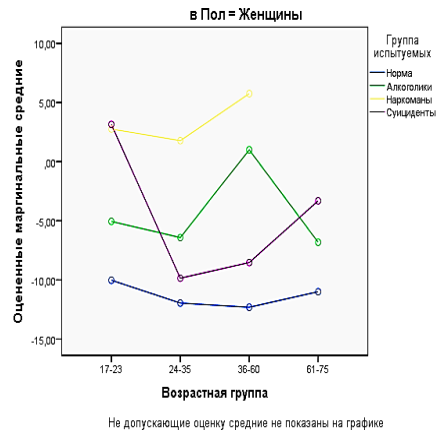


Рисунок 6 – Степень выраженности субъективного ощущения бессмысленности социальных связей на разных этапах онтогенетического развития у мужчин и женщин четырёх обследованных групп

В показателях чувства отверженности, беспомощности и ненужности как одного из содержательных элементов экзистенциального кризиса различий между мужчинами и женщинами внутри каждой возрастной подгруппы и между тремя аддиктивными (девиантными) группами общей выборки выявлено не было (табл. 6).

Таблица 6 – Результаты сравнительного анализа показателей степени выраженности чувства незащищённости в четырёх обследованных группах общей выборки

(I) Группа испытуемых	(J) Группа испытуемых	Средняя разность (I-J)	Стандартная ошибка	Знач.	95% доверительный интервал	
					Нижняя граница	Верхняя граница
Норма	Алкоголь-зависимые	-6,7407*	,74594	,000	-8,2044	-5,2771
	Наркозависимые	-13,4099*	,73891	,000	-14,8597	-11,9600
	Суициденты	-8,7517*	,67741	,000	-10,0808	-7,4225
Алкоголь-зависимые	Норма	6,7407*	,74594	,000	5,2771	8,2044
	Наркозависимые	-6,6692*	,92801	,000	-8,4900	-4,8483
	Суициденты	-2,0109*	,87983	,022	-3,7373	-,2846
Наркозависимые	Норма	13,4099*	,73891	,000	11,9600	14,8597
	Алкоголь-зависимые	6,6692*	,92801	,000	4,8483	8,4900
	Суициденты	4,6582*	,87388	,000	2,9436	6,3729
Суициденты	Норма	8,7517*	,67741	,000	7,4225	10,0808
	Алкоголь-зависимые	2,0109*	,87983	,022	-,2846	3,7373
	Наркозависимые	-4,6582*	,87388	,000	-6,3729	-2,9436

Однако и здесь мы можем говорить о том, что переживание чувства незащищённости становится источником и (или) следствием развития разного вида девиаций (аддикций). Так, достоверно значимые различия в обозначенных показателях были выявлены между группой условно здоровых респондентов по сравнению со всеми тремя группами девиантно (аддиктивно) развивающихся личностей (табл. 6).

Наибольшие различия, как и в двух предыдущих случаях, – между группой «норма» и группой наркозависимых (средняя разность: – 13,4099, $p \leq 0,000$).

Имеют место и различия и между группой алкогользависимых и группой суицидентов в средних значениях по шкале «Незащищённость» (средняя разность: – 2,0109, $p \leq 0,022$).

Удовлетворённость потребностей в безопасности, субъективная оценка уровня социальной поддержки личностью являются, согласно результатам проведенного исследования, важным фактором преодоления ею экзистенциального кризиса, её способности в трудной жизненной ситуации самоизменяться, обеспечивая себе выход на новый уровень личностного развития.

Продолжение в следующем номере

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Донцов, Д.А., Сенкевич, Л.В., Донцова, М.В., Сокуренок, М.Б., Павлова, А.В., Пятаков, Е.О. Представления о поведении в критических ситуациях в качестве суицидального фактора в юности [Текст] / Д.А. Донцов, Л.В. Сенкевич, М.В. Донцова, М.Б. Сокуренок, А.В. Павлова, Е.О. Пятаков // Вестник практической психологии образования. – № 3 (44), 2015. – С. 33–41.
2. Кривцова, С.В., Лэнгле, А., Орглер, К. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер // Экзистенциальный анализ: Бюллетень. – М., 2009. № 1. – С. 141–170.
3. Кулагина, И.Ю., Сенкевич, Л.В. Отношение к смерти: возрастные, региональные и гендерные различия [Текст] / И.Ю. Кулагина, Л.В. Сенкевич // Культурно-историческая психология. – № 4, 2013. – С. 58–64.
4. Кулагина, И.Ю., Сенкевич, Л.В. Реабилитационный потенциал личности при различных хронических заболеваниях [Текст] / И.Ю. Кулагина, Л.В. Сенкевич // Культурно-историческая психология. Т. 11. – № 1, 2015. – С. 50–60.
5. Лисецкий, К.С. Психологические основы предупреждения наркотической зависимости личности [Текст] / К.С. Лисецкий. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2007. – 308 с.
6. Орешкина, А.С., Сенкевич, Л.В. Искажение мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сфер в юношеском возрасте при суицидальном поведении [Текст] / А.С. Орешкина, Л.В. Сенкевич // Вестник Академии права и управления. – № 2 (39), 2015. – С. 262–272.
7. Орешкина, А.С., Сенкевич, Л.В. Психовозрастная и поведенческая специфика суицидальной личности в юности, молодости, зрелости : монография / А.С. Орешкина, Л.В. Сенкевич; под науч. и общ. ред. Д.А. Донцова. – Москва : ФЛИНТА, 2023. – 244 с.
8. Поляков, Е.А., Сенкевич, Л.В., Донцов, Д.А., Донцова, М.В. Специфика потребностно-мотивационной и эмоционально-чувственной сфер личности подростков-суицидентов [Текст] / Е.А. Поляков, Л.В. Сенкевич, Д.А. Донцов, М.В. Донцова // Человеческий капитал. – № 11 (143), 2020. – С. 269–283.
9. Полякова, С.Г., Поляков, Е.А., Донцов, Д.А., Сенкевич, Л.В. Влияние социальной депривации в детстве и отрочестве на развитие личностных смыслов в юности и молодости [Текст] / С.Г. Полякова, Е.А. Поляков, Л.В. Сенкевич, Д.А. Донцов // Человеческий капитал. – № 8 (104), 2017. – С. 40–43.
10. Рыжов, Б.Н. Системная периодизация развития [Текст] / Б.Н. Рыжов // Системная психология и социология. – № 5 (1), 2012. – С. 5–25.
11. Рыжов, Б.Н., Донцов, Д.А., Донцова, М.В., Сенкевич, Л.В. Психология личности. Учебное пособие для студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры психологических специальностей и направлений подготовки. 2-е изд., доп. / Б.Н. Рыжов, Д.А. Донцов, М.В. Донцова, Л.В. Сенкевич. – М.: КноРус, 2019. – 357 с.
12. Сенкевич, Л.В. Возрастные аспекты субъективного ощущения одиночества в группе нормы и группах риска [Текст] / Л.В. Сенкевич // Вестник Академии права и управления. – № 3 (40), 2015. – С. 138–146.

13. Сенкевич, Л.В. К вопросу об особенностях периода зрелости и его возрастных задачах на современном этапе [Текст] / Л.В. Сенкевич // Вестник научных конференций. – № 8–1 (24), 2017. – С. 114–117.
14. Сенкевич, Л.В. Копинг-стратегии лиц с отклоняющимся и нормативным поведением на разных возрастных этапах [Текст] / Л.В. Сенкевич // Учёные записки Российского государственного социального университета. – Т. 15. – № 2 (135), 2016. – С. 53–63.
15. Сенкевич, Л.В. Онтогенез и экзистенциальные проблемы: психовозрастной аспект / Л.В. Сенкевич. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2021. – 240 с.
16. Сенкевич, Л.В. Опросник «Переживание экзистенциального кризиса»: первый этап апробации [Текст] / Л.В. Сенкевич // Системная психология и социология. – № 4 (16), 2015. – С. 46–54.
17. Сенкевич, Л.В. Основные методологические подходы к исследованию экзистенциального кризиса личности [Текст] / Л.В. Сенкевич // Учёные записки Российского государственного социального университета. – Т. 15. – № 3 (136), 2016. – С. 6–12.
18. Сенкевич, Л.В. Особенности кризиса индивидуального жизненного пути [Текст] / Л.В. Сенкевич // Научные тенденции: Педагогика и психология. Сборник научных трудов по материалам X Международной научной конференции, 2017. – С. 29–31.
19. Сенкевич, Л.В. Особенности мотивационного профиля аддиктивно развивающейся личности: опыт эмпирического исследования в рамках системной теории мотивации [Текст] / Л.В. Сенкевич // Системная психология и социология. – № 1 (17), 2016. – С. 39–50.
20. Сенкевич, Л.В. Особенности мотивационной сферы и смысложизненных ориентаций у мужчин с аддикциями, переживающих экзистенциальный кризис в зрелости [Текст] / Л.В. Сенкевич // Социальная политика и социология. – № 8 (86), 2012. – С. 227–235.
21. Сенкевич, Л.В. Особенности эмоциональной сферы и копинг-стратегий аддиктивной личности [Текст] / Л.В. Сенкевич // Учёные записки Российского государственного социального университета. – Т. 14. – № 5 (132), 2015. – С. 36–47.
22. Сенкевич, Л.В. Отношение к смерти пожилых людей, живущих в разных условиях [Текст] / Л.В. Сенкевич // Учёные записки Российского государственного социального университета. – № 2 (124), 2014. – С. 67–72.
23. Сенкевич, Л.В. Отношение к смерти при девиантном поведении на разных возрастных этапах [Текст] / Л.В. Сенкевич // Вестник Академии права и управления. – № 4 (41), 2015. – С. 168–174.
24. Сенкевич, Л.В. Психологическая характеристика семейных кризисов [Текст] / Л.В. Сенкевич // Достижения вузовской науки. – № 26, 2016. – С. 36–41.
25. Сенкевич, Л.В. Психология экзистенциальных кризисов [Текст]: учеб. пособие для студ. вузов / Л.В. Сенкевич. – Тула: Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого, 2012. – 143 с.
26. Сенкевич, Л.В. Психология экзистенциальных кризисов : монография / Л.В. Сенкевич; под науч. и общ. ред. Д.А. Донцова. – Москва : ФЛИНТА, 2024. – 310 с.
27. Сенкевич, Л.В. Содержательные характеристики экзистенциального кризиса у юношей с аддиктивным поведением [Текст] / Л.В. Сенкевич // Российский научный журнал. – № 2 (33), 2013. – С. 178–183.
28. Сенкевич, Л.В. Типология кризисов зрелой личности [Текст] / Л.В. Сенкевич // Тенденции развития науки и образования. – № 29, 2017. – С. 37–39.
29. Сенкевич, Л.В. Типология профессиональных кризисов личности [Текст] / Л.В. Сенкевич // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – № 4–1 (10), 2016. – С. 159–162.
30. Сенкевич, Л.В. Утрата как разновидность ненормативных кризисов [Текст] / Л.В. Сенкевич // Новое слово в науке и практике. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, 2016. – С. 68–73.
31. Сенкевич, Л.В. Экзистенциальный кризис и склонность к суицидальному поведению в юношеском возрасте (на примере представителей неформальных молодёжных группировок) [Текст] / Л.В. Сенкевич // Учёные записки Российского государственного социального университета. – № 7, 2011. – С. 35–42.

32. Сенкевич, Л.В., Базаркина, И.Н. Специфика личностных ресурсов преодоления критических ситуаций и ненормативных кризисов у лиц зрелого возраста в разных культурно-исторических условиях [Текст] / Л.В. Сенкевич, И.Н. Базаркина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – № 4, 2012. – С. 13–21.
33. Сенкевич, Л.В., Базаркина, И.Н., Аракелян, С.О. Совладающее поведение в юношеском возрасте как условие продуктивного переживания экзистенциального кризиса (социокультурный аспект) [Текст] / Л.В. Сенкевич, И.Н. Базаркина, С.О. Аракелян // Социальная политика и социология. – № 8 (86), 2012. – С. 125–138.
34. Сенкевич, Л.В., Донцов, Д.А. Психологические особенности, социально-психологические закономерности и специфика развития личности в юношеском возрасте [Текст] / Л.В. Сенкевич, Д.А. Донцов // Российский научный журнал. – № 1 (32), 2013. – С. 198–206.
35. Сенкевич, Л.В., Донцов, Д.А., Донцова, М.В. Исследование паттернов поведения в критических ситуациях как детерминант суицидального риска в юношеском возрасте [Текст] / Л.В. Сенкевич, Д.А. Донцов, М.В. Донцова // Человеческий капитал. – № 6 (126), 2019. – С. 135–156.
36. Сенкевич, Л.В., Донцов, Д.А., Донцова, М.В., Орешкина, А.С., Пятаков, Е.О. Методологическое научное понимание суицида в качестве культурно-исторического, философского и психосоциального феномена [Текст] / Л.В. Сенкевич, Д.А. Донцов, М.В. Донцова, А.С. Орешкина, Е.О. Пятаков // Вестник практической психологии образования. – № 2 (47), 2016. – С. 45–58.
37. Сенкевич, Л.В., Донцова, М.В. Экзистенциальный кризис самореализации в семье как фактор влияния на развитие личности в зрелом возрасте [Текст] / Л.В. Сенкевич, М.В. Донцова // Психологические проблемы современной семьи. Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. Уральский государственный педагогический университет, 2018. – С. 730–745.
38. Сенкевич, Л.В., Луковцева, З.В., Метелица, А.Е. Взаимосвязь восприятия социальной поддержки и стратегий совладания со стрессом наркозависимой личности [Текст] / Л.В. Сенкевич, З.В. Луковцева, А.Е. Метелица // Человеческий капитал. – № 11 (95), 2016. – С. 82–86.
39. Сенкевич, Л.В., Орешкина, А.С. Особенности мотивационной сферы и копинг-стратегий суицидентов зрелого возраста в контексте переживания ими экзистенциального кризиса [Текст] / Л.В. Сенкевич, А.С. Орешкина // Человеческий капитал. – № 6 (126), 2019. – С. 135–156.
40. Сенкевич, Л.В., Сагалов, М.В., Метелица, А.Е. Трансформация защитных механизмов личности в процессе развития алкогольной зависимости на разных возрастных этапах [Текст] / Л.В. Сенкевич, М.В. Сагалов, А.Е. Метелица // Системная психология и социология. – № 4 (20), 2016. – С. 39–49.
41. Сенкевич, Л.В., Шагидаева, А.Б. Отношение к смерти пожилых людей, живущих в разных условиях [Текст] / Л.В. Сенкевич, А.Б. Шагидаева // Учёные записки Российского государственного социального университета. – № 2 (124), 2014. – С. 67–72.
42. Сенкевич, Л.В., Шагидаева, А.Б. Экзистенциальные проблемы личности в современной зарубежной геронтопсихологии: результаты анализа исследований за последние пять лет [Текст] / Л.В. Сенкевич, А.Б. Шагидаева // Современная зарубежная психология. – Т. 6. – № 3, 2017. – С. 22–29.
43. Сенкевич, Л.В., Шагидаева, А.Б. Экзистенциальные проблемы пожилых людей с позиций зарубежной психологии [Текст] / Л.В. Сенкевич, А.Б. Шагидаева // Учёные записки Российского государственного социального университета. – Т. 16. – № 5 (144), 2017. – С. 118–126.
44. Янышева, В.А. Сенкевич, Л.В. Опросник «Переживание экзистенциального кризиса»: краткая версия / В.А. Янышева, Л.В. Сенкевич // Системная психология и социология. – 2021. – № 1(37). – С. 95–108.

**AN EMPIRICAL STUDY OF AGE AND GENDER PECULIARITIES OF THE PROCESS
OF EXPERIENCING EXISTENTIAL CRISIS BY DEVIANT (ADDICTIVE) AND
NORMATIVELY DEVELOPING INDIVIDUALS**

Part I

Senkevich L.V.¹, Dontsov D.A.², Dontsova M.V.¹, Shambazov M.A.¹

¹Moscow Institute of Psychoanalysis

²Lomonosov Moscow State University

ABSTRACT

The questions of formation of life values of a personality, meaning of life and activity in the process of normative and deviant (addictive) psychological age formation of a person are empirically investigated. Empirically analysed are such basic parameters of the given psychological problems as: 1) meaningfulness of life and crises in personality development; 2) significance of age normative existential crises in personality development; 3) individual crises and typology of critical situations of life activity; 4) personality development and life path; 5) existential crises accompanying a person's life path; 6) psychological essence and psycho-age content of existential crises of addictive (deviant) and normative personality, etc.

KEY WORDS

normativity, existents, existential, experience, crisis, personality, individuality, critical situation, life path, research, problems, meaning, life, psychology, essence, content, values, ontogenesis, adolescence, youth, adulthood, maturity, old age, old age, addiction, deviation, addicts, deviants.